INNOVATIONS IN TECHNOLOGY AND SCIENCE EDUCATION
ISSN 2181-371X
https://sr-journals.org/index.php/ITSE

Когнитивные и культурные модели концепта «сердце» в русском и узбекском языках

Муаззамхон Абдурасулова
Кокандский университет Андижанский филиал
Преподаватель кафедры преподавания языков в медицине
E-mail: abdurasulovamuazzam0@gmail.com
ORCID: 0009-0004-1322-8773

Аннотация. В данной статье рассматриваются когнитивные и культурные модели концепта «сердце» в русском и узбекском языках. С использованием когнитивно-семантических и лингвокультурных методов сопоставляются русские термины (*сердце, душа*) с узбекскими единицами (*yurak, qalb, ko‘ngil*). В обоих языках концептуализация сердца происходит как символического эмоционального и морального центра. Однако в узбекском языке эти значения распределяются между тремя основными терминами, тогда как русский язык в основном опирается на пару *сердце* и *душа*.

Ключевые слова: *концепт «сердце», когнитивная модель, культурная семантика, русский язык, узбекский язык, метафора, «qalb», «yurak», «ko‘ngil».*

Abstract: This article examines the cognitive and cultural models of the concept of the “heart” in the Russian and Uzbek languages. Using cognitive-semantic and linguocultural methods, Russian terms (serdtse, dusha) are compared with Uzbek units (yurak, qalb, ko‘ngil). In both languages, the heart is conceptualized as a symbolic emotional and moral center. However, in the Uzbek language, these meanings are distributed among three main terms, whereas the Russian language mainly relies on the pair of “serdtse” (heart) and “dusha” (soul).

Keywords: c*oncept of “heart”, cognitive model, cultural semantics, Russian language, Uzbek language, metaphor, “qalb”, “yurak”, “ko‘ngil”.*

Annotatsiya: Ushbu maqolada rus va o‘zbek tillarida “yurak” konseptining kognitiv va madaniy modellari ko‘rib chiqilgan. Kognitiv-semantik va lingvomadaniy usullardan foydalangan holda, ruscha atamalar (сердце, душа) o‘zbekcha birliklar (yurak, qalb, ko‘ngil) bilan qiyoslanadi. Har ikki tilda yurak konsepti ramziy, hissiy va axloqiy markaz sifatida gavdalanadi. Biroq, o‘zbek tilida bu ma’nolar uchta asosiy atama o‘rtasida taqsimlansa, rus tilida asosan «сердце» va «душа» juftligiga tayaniladi.

Kalit so’zlar: *“Yurak” konsepti, kognitiv model, madaniy semantika, rus tili, o‘zbek tili, metafora, “qalb”, “yurak”, “ko‘ngil”.*

Введение

В когнитивной лингвистике концепт рассматривается как ментальная единица, в которой пересекаются язык, знания и культурный опыт[1]. Концепт «сердце» особенно важен, поскольку он связывает телесное и духовное. В повседневной речи люди описывают любовь, смелость, страх, боль, доброту и искренность через слова, связанные с сердцем. Следовательно, концепт «сердце» одновременно относится к клинической, эмоциональной и моральной сферам. В русском языке слово *сердце* обозначает физический орган, но оно также функционирует как метафорический центр любви, сострадания и душевной боли. В узбекском языке этот концепт более многослоен: *yurak* обычно обозначает анатомический орган и смелость, *qalb* выражает духовно-эмоциональный внутренний мир, а *ko‘ngil* часто указывает на настроение, желание, нежность и межличностную чуткость.

Цель данной статьи – выявить основные когнитивные и культурные модели концепта «сердце» в русском и узбекском языках и объяснить их вербализацию в речи. Актуальность

исследования связана с растущим интересом к сравнительной лингвокультурологии, межкультурной коммуникации и медико-гуманитарному дискурсу. Работы А. Тураева по концептуальному моделированию патологической терминологии и лингвокультурной интерпретации болезни в узбекском и русском медицинском дискурсе показывают, что слова, связанные со здоровьем, могут содержать не только биомедицинскую информацию, но и культурную, эмоциональную и прагматическую оценку[4] [5]. Такой подход полезен и для изучения концепта «сердце», поскольку «сердце» является одновременно медицинским объектом и культурно интерпретируемым символом.

Методы

В исследовании используется качественный сравнительный метод. Материалом послужили общеупотребительные лексические единицы, фразеологические выражения и культурно маркированные словосочетания, связанные с сердцем в русском и узбекском языках. Русские примеры включают: *сердце болит, от всего сердца, каменное сердце, доброе сердце* и *душой болеть*. Узбекские примеры: *yuragi og'rimoq, yuragi keng, yuragi toza, qalbi pok, ko'ngli og'rimoq* и *ko'ngli ochiq*. Анализ проводится в три этапа: во-первых, определяется денотативное значение единиц, во-вторых, классифицируются их метафорические и культурные расширения, в-третьих, интерпретируется их прагматическая функция в коммуникации.

Результаты

Первая модель – анатомо-клиническая. В обоих языках сердце понимается как центральный орган, поддерживающий жизнь. Русское *медицинское сердце* и узбекское *yurak* в таких клинических выражениях, как *yurak xastaligi* (болезнь сердца), *yurak urishi* (сердцебиение) и *yurak yetishmovchiligi* (сердечная недостаточность), относятся к физиологической системе. В этой модели сердце – это биологический механизм, который может работать, давать сбои, биться, слабеть или восстанавливаться. Данная модель близка к медицинской терминологии и относительно нейтральна.

Вторая модель – модель эмоционального вместилища. Сердце представляется как пространство, вмещающее чувства. Русские выражения, такие как *в сердце живет любовь, сердце наполнилось радостью* и *на сердце тяжело*, показывают, что эмоция помещается «внутрь» сердца. В узбекском языке есть похожие выражения: *qalbida muhabbat bor* (в сердце/душе есть любовь), *yuragi siqildi* (сердце сжалось), *ko'ngli to'ldi* (душа наполнилась чувствами). Однако узбекский язык делит это эмоциональное вместилище на несколько субдоменов. *Yurak* часто выражает сильное чувство и храбрость, *qalb* выражает более глубокую духовную чистоту или страдание, *ko'ngil* выражает настроение, межличностный такт и эмоциональный комфорт.

Третья модель – морально-ценностная. В русском языке словосочетания *доброе сердце, чистое сердце* и *каменное сердце* описывают моральные качества. «Доброе сердце» означает доброту, тогда как «каменное сердце» означает жестокость. В узбекском языке существуют параллельные единицы: *qalbi pok, yuragi toza, ko'ngli oq, bag'ri keng*. В узбекском языке слова *qalb* и *ko'ngil* особенно активны при оценке искренности, чистоты и человеческого тепла. Это показывает, что концепт «сердце» не ограничивается эмоциями, это моральный знак, используемый для суждения о характере человека.

Четвертая модель – модель страдания и эмпатии. Русское *сердце болит* может означать физическую боль в сердце, но также горе или беспокойство за другого человека. Выражение *душой болеть* означает глубокое эмоциональное переживание. Узбекские *yuragi og'rimoq* и *ko'ngli og'rimoq* имеют схожие значения, но прагматически они различны. *Yuragi og'rimoq* может сигнализировать о сильном сострадании или тревоге, в то время как *ko'ngli og'rimoq* часто относится к задетым чувствам (обиде), вызванным чьими-то словами или поведением. Таким образом, узбекский язык проводит различие между эмпатией как внутренней болью и чувствительностью как межличностной травмой (обидой).

Обсуждение. Сравнение показывает, что русский и узбекский языки разделяют несколько универсальных телесно-воплощенных метафор. В обоих языках сердце – это центр,

вместилище, живой механизм и уязвимое внутреннее пространство. Эти сходства подтверждают роль телесного опыта в концептуализации[2]. В то же время культурное распределение значений различно. Русский язык в значительной степени опирается на понятия *сердце* и *душа*. *Сердце* обычно связывает эмоции с телом, тогда как *душа* связывает эмоции с духовным «я». Узбекский язык использует более богатую триадическую модель: *yurak, qalb* и *ko'ngil*. Эта триада позволяет говорящим разделять телесные, духовные и межличностные оттенки чувств. Например, *yurakli odam* означает смелого человека, *qalbi pok odam* – духовно чистого человека, *ko'ngli nozik odam* – чувствительного (ранимого) человека.

Другое отличие касается прагматического использования. В узбекской коммуникации слова, связанные с сердцем, часто выполняют смягчающую и реляционную (связующую) функцию. Выражения типа *ko'nglingizga olmang* (не берите в голову/близко к сердцу), *ko'nglim og'ridi* (мне стало обидно) или *qalbdan tabriklayman* (от души поздравляю) регулируют социальную дистанцию и эмоциональный этикет. В русском языке *от всего сердца поздравляю, не принимайте близко к сердцу* и *мне больно за вас* выполняют схожие функции, но лексически они обычно менее дифференцированы. Поэтому перевод между русским и узбекским языками требует внимания не только к словарной эквивалентности, но и к концептуальному слою. Русское *сердце* может быть переведено как *yurak, qalb* или *ko'ngil* в зависимости от контекста. Это подтверждает идею А. Вежбицкой о том, что культурно значимые слова раскрывают картину мира речевого сообщества[3].

Заключение. Концепт «сердце» в русском и узбекском языках представляет собой сложную когнитивно-культурную структуру. Его ядро универсально, так как оно произрастает из человеческого тела и общего опыта переживания эмоций, боли и жизненной силы. Его периферия культурно специфична, поскольку каждый язык по-своему организует эмоциональные и моральные смыслы. Русский язык в основном структурирует это поле через концепты *сердце* и *душа*, тогда как узбекский язык развивает трехчастную модель, основанную на словах *yurak, qalb* и *ko'ngil*. Предложенная когнитивно-культурная модель включает четыре компонента: анатомо-клинический, эмоционального вместилища, морально-ценностный и страдания-эмпатии. Эта модель может быть применена в сравнительной лингвистике, переводоведении, медицинской гуманитаристике и межкультурной коммуникации. Исследование также подтверждает, что концепты, связанные со здоровьем, следует анализировать не только как термины, но и как культурно мотивированные единицы картины мира.

Список литературы

1. Langacker R.W. Foundations of Cognitive Grammar. Vol. 1. Stanford, Stanford University Press, 1987.
2. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago, University of Chicago Press, 1980.
3. Wierzbicka A. Semantics, Culture, and Cognition. Oxford, Oxford University Press, 1992.
4. Turaev A. Conceptual Models of Pathological Terminology, A Comparative Analysis of Uzbek and Russian Medical Discourse. Society and Innovations, 2026, 7(1), pp. 108–115.
5. Turaev A. Linguocultural Interpretation of the Concept of "Disease" in Medical Discourse in Uzbek and Russian Languages. International Conference on Support of Modern Science and Innovation, 2026, Vol. 2, Issue 3.